

Лажечников Иван Иванович

Христиерн и Густав-Ваза

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Иванович Л.**
Христиерн и Густав-Ваза / Лажечников Иван Иванович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 119 с.

ISBN 978-5-519-92269-2

ISBN 978-5-519-92269-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ХРИСТИЕРНЪ II

и

ГУСТАВЪ - ВАЗА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Христиернъ II, король датскій, прозванный Перономъ съверя.
Елизавета, дочь его.
Густавъ Эриксоуъ Ваза.
Матильда, мать его.
Магнусъ Мундсъ, правитель Ютландіи.
Оттонъ Крѹмпеуъ, полководецъ.
Магнусъ Гойе, начальникъ замка.
Баронъ Лапдсаль, королевскій секретарь.

Баронесса Лапдсаль, жена его, гофмейстерина при Елизаветѣ.
Гаральдъ, молодой шутъ королевскій.
Эрикъ, пажъ.
Родеригъ, пѣстуиъ Густава, пѣвой.
Рудольфъ, сокольникъ.
Офицеръ.
Годецъ.
Служитель придворный.
Солдаты: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й.
Рыцари, дамы и охотники.

Дѣйствіе происходитъ въ началѣ XVI-го столѣтія, въ Ютландіи, въ королевскомъ замкѣ и въ окрестностяхъ его.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Комната во дворцѣ Христиерна. Изъ окна видно море. Въ сторонѣ столъ съ приборомъ для письма. Полдень).

ХРИСТИЕРНЪ и ЭРИКЪ.

(Христиернъ дремлетъ, лежа въ глубокихъ креслахъ; у ногъ его сидитъ Эрикъ и слегка, по временамъ, третъ ему ногу).

ЭРИКЪ.

Прекрасная, завидная судьба!
Ровесники мои теперь гуляютъ,
Гдѣ вздумалось, свободные, какъ вѣтеръ,
Который на коняхъ ретивыхъ обгоняютъ.

Какъ перья племевъ ихъ волнуются пріятно!
 Какъ солнце въ золотой бронь горитъ!
 Отъ топота коней стонаетъ поле;
 Копыта ихъ взрываютъ мураву
 И мечутъ съ нею стыдъ въ ряды отставшихъ).
 Рудольфъ, Іоганъ, изъ васъ кто побѣдитель?
 (Печально качая головой).
 Конечно, бѣдный Эрикъ, ужъ не ты!

ХРИСТИЕРНЪ (пробуждался).

Что, что за крикъ?... Не возмущенье ль?
 Не посягаютъ-ли на жизнь мою?
 Кто смѣлъ?... Меня... помазанника Бога?

ЭРИКЪ.

Спокоенъ будь... заснулъ-было я самъ
 И закричалъ во снѣ...

ХРИСТИЕРНЪ.

Когда я сплю,
 На стражъ ты, мой вѣрный пажъ!
 Ты знаешь, я тебя вверлю
 Жизнь драгоценную царя и съ ней народа.
 Со мною ты, такъ я спокоенъ, и опять
 Могу вздремнуть. Три ночи и три дня
 Глазъ не смыкалъ.
 (Закрываетъ глаза).

ЭРИКЪ.

(И даже помечтать
 О счастья не даетъ! Спи, злой старикъ,
 Вѣдь только и часовъ у твоего народа
 Безъ страха, безъ ярма, пока ты спишь.
 (Не много погодя).

Да, милые друзья, теперь на волю
 Отвагу юности пытаете вы въ играхъ
 И жизнью тѣшитесь, а кто и посчастливѣй,
 Противъ враговъ отечества со славой

Переломилъ копье ужъ не одно.
 Ая — невольникъ... я судьбой назначенъ
 Въ сидѣлки, въ нянюшки, къ больному старикъ;
 Тру ноги той рукой, которая должна
 Смирять коней, мечомъ отцовъ владѣть;
 Бужу послѣднiя я искры жизни
 На гибель тысячей, той жизни,
 Которую-бъ хотѣлъ самъ задушить.
 Прекрасная, завидная судьба!

(немного погодя).

Я про отечество какъ-будто молвилъ?
 Отечество! да гдѣ-жъ оно для сироты,
 Который ни отца, ни матери не зналъ,
 Не знаетъ мѣста, гдѣ родился)?

(плачетъ).

ХРИСТИЕРНЪ (не открывая глазъ, ищетъ
 чего-то рукою).

Гдѣ ты, мое дитя? дай голову свою.
 Вотъ такъ... Какъ мягокъ шолкъ твоихъ волосъ!
 Какъ пальцамъ въ нихъ блуждать прiятно!

ЭРИКЪ.

(Зачѣмъ на голову мой каждый волосъ
 Въ змью не обратится, чтобъ тебя,
 Злодѣя столько разъ на смерть ужалить,
 Ты сколько совершилъ злодѣйствъ!)

ХРИСТИЕРНЪ (открывая глаза).

Нѣтъ, немогу заснуть: все онѣ въ глазахъ
 Мерещется въ моей коронѣ и порфирѣ.
 Какъ нагло на меня глядѣлъ мятежникъ!
 Какъ дерзко мнѣ съ усмѣшкой угрозилъ!
 Не я, Густавъ властителемъ казался.
 Нѣтъ, не засну пока живой, иль мертвый,
 Въ цѣпяхъ не ливится передо мной
 Крамольный Шведъ.

Въ окно взгляни-ка, Эрикъ,
 Не ѣдетъ-ли корабль отъ шведскихъ береговъ?

Ты молодъ... зоркій глазъ съ усердьемъ выѣстъ
Далеко видятъ.

ЭРИКЪ (смотря въ окно)

Нѣтъ, я ничего не вижу;
Валы одни бѣгутъ по синевѣ пустыни,
Все ту-же безъ конца неволи тянутъ пѣснь.
(Постой, помучаю его). Однако-жъ
Взмахнулъ крыломъ какъ-будто бѣлый парусъ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Когда бы онъ?...Заступница, Бригитта!
Будь ласкова, дохни попутный вѣтръ
И приведи корабль мой драгоцѣнный;
Устрою повый храмъ я въ честь твою.

ЭРИКЪ.

Вотъ ближе...Нѣтъ, мой вѣрный глазъ предатель,
Мнѣ пѣну водъ за парусъ показаль.

ХРИСТИЕРНЪ.

Какъ, Небо, ты ко мнѣ сурово!
Тебя-ль моленіемъ не утомляль?

ЭРИКЪ.

Опять... какъ-будто холстъ вѣтриль надулся,
Какъ-будто пглы мачтъ пронзаютъ воздухъ!
Ахъ! я обмануть...виновать:
То чаекъ пестрая семья,
Качаяся на синемъ гребнѣ волнъ,
Печально выкликаеть бурю.

ХРИСТИЕРНЪ.

Въщунъ негодный! бурю?...лжешь!
Да знаешь-ли, что голова моя,
Что мой вѣнецъ у этихъ водъ въ залогъ?
Да знаешь-ли, что море это
Несетъ сокровище, которое не купишь
На золото ганзейскаго союза?

Когда-бы не любилъ тебя такъ много,
Я вырвалъ-бы глаза у злаго вѣщуна.

ЭРИКЪ.

Давно пора!

ХРИСТИЕРНЪ.

Вотъ ты ужъ и надулся,
Мое дитя, мой баловень негодный!
Поди ко мнѣ...

*(Эрикъ подходитъ къ королю; тотъ даетъ ему
поцаловать свою руку)*

и скрѣпимъ мировую.
Кто скажетъ, отчего такъ Эрика люблю!
Хотѣлъ-бы я подѣ-часъ тебя и пожурить;
Да въ сердца гнѣвъ спѣшатъ тотчасъ улечься.

ЭРИКЪ.

У васъ есть дочь: поберегите
Любовь свою и ласки для нея.

ХРИСТИЕРНЪ.

Щенокъ слѣпой, тебѣ-ль учить меня,
Кому ихъ расточать я долженъ!

—

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ-ЖЕ И ГАРАЛЬДЪ.

ГАРАЛЬДЪ.

Вѣсти!
Бесцѣнны вѣсти, мой король бесцѣнный!
Что дашь за нихъ?

ХРИСТИЕРНЪ.

Торгашъ всегда товаръ
Показываетъ свой, а тамъ и цѣну
Запрашиваетъ онъ.

ГАРАЛЬДЪ.

А если знаетъ,
Что покупательъ таковъ, что можетъ все
Забрать, и пфеннига не заплатя?

ХРИСТИЕРНЪ.

И можетъ за утай вѣдѣть повѣсить!

ГАРАЛЬДЪ.

Каковъ купецъ! упрямый похоронить
Въ землѣ товаръ. Сокровище-товаръ!
Горя желаніемъ имѣть его,
Святыхъ мольбой и данью утомляли;
Въ тревогъ дни, безъ сна всѣ ночи проводили.

ХРИСТИЕРНЪ.

Не можетъ быть, чтобъ ты... нѣтъ эту вѣсть
Мнѣ пушки пасть расскажетъ, не твою.

ГАРАЛЬДЪ.

Та будетъ мѣдная, теперь моя
Покажется тебѣ за золотую.

ХРИСТИЕРНЪ, (бросая ему кошелькъ).

На, вотъ твои уста озолотить!
Но если дашь нето, что ожидаю,
Велю тебя соломою набить.

ГАРАЛЬДЪ.

Не я одинъ покорный твой слуга, —
Твои три королевства знаютъ
Какъ обѣщанія ты держишь вѣрно;

И потому спѣшу скорѣе къ дѣлу.
 По должности моей шныряя тамъ,
 Гдѣ люди есть, гдѣ только есть языкъ,
 Чтобъ усладить твой слухъ на сонъ грядущій,
 И наконецъ концовъ наскучивъ слышать
 Одно и тожъ, что всѣ тебя боятся,
 А любить лишь лазутчики твои...

ХРИСТИЕРНЪ.

Да кто-жъ имъ, дуракамъ, сказалъ, что я
 Любви червей презрѣнныхъ добиваюсь,
 Которыхъ задавить могу ногой!
 Потомъ? . . . скорѣй!

ГАРАЛЬДЪ

Я на берегъ морской
 Въ раздумьи томъ стопы мои направилъ,
 Что можетъ-быть тамъ ловлею потѣшусь
 Такой, какая мнѣ и въ жизнь не удавалась.
 Какъ въ руку сонъ: гляжу челнокъ волна
 Волнъ передаетъ, то пѣной надуваясь,
 То золотымъ стекломъ смиренно разстилаясь,
 И шастъ ко мнѣ, къ моимъ-таки ногамъ.
 —Что шлетъ-то мнѣ Одинъ? подумалъ я,
 И съ этимъ словомъ прыгъ изъ лодки
 Рыбакъ, не молодыхъ, не старыхъ лѣтъ,
 Палъ на колѣна, сталъ творить молитву,
 И такъ молился горячо, что слезы
 Струями по лицу его бѣжали.
 На мой вопросъ, откуда и за что
 Онъ такъ усердно молится, рыбакъ
 Мнѣ рассказалъ, что буря занесла
 Его далече къ шведскимъ берегамъ,
 И что на родину теперь онъ возвратился;
 А что онъ видѣлъ, слышалъ тамъ, лишь вспомнить,
 Такъ дыбомъ волосы на головѣ встаютъ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Ну, говори скорѣй, что видѣлъ онъ?

ГАРАЛЬДЪ (*скидал дурацкую шапку*).

Во первыхъ видѣлъ онъ Густава Эриксона
Въ цѣпяхъ...

ХРИСТИЕРНЪ.

(Благодаренье вышнимъ силамъ!..
Онъ мой.) Въ цѣпяхъ сказалъ ты? гдѣ и какъ?

ГАРАЛЬДЪ.

Когда его на твой корабль сажали.

ХРИСТИЕРНЪ.

Да подлинно ль то былъ Густавъ, не кто другой?
Быть—можетъ рыболовъ и обманулъ.

ГАРАЛЬДЪ.

Вопросъ я тотъ-же сдѣлалъ рыбаку.
— Межъ тысячи узнаешь Эриксона,
Онъ отвѣчалъ: высокъ, пригожъ, умиленъ
И сановитъ, какъ вождь небесныхъ силъ;
Лишь взглянетъ разъ, не позабудешь взгляда
Того и въ часъ, какъ станешь умирать.
Межъ стражи, въ узахъ, онъ царемъ казался;
Народъ, и старъ и младъ, за нимъ стекался;
Кто обнималъ его колѣна, кто
Дѣтей грудныхъ просилъ благословить;
Когда-же на корабль взошелъ, рыданья
Стояли въ воздухъ и берегъ застоналъ,
Какъ-будто-бы отца въ могилу опускали.

ХРИСТИЕРНЪ.

Онъ мой — мой наконецъ! (Пусть провожаютъ,
А встрѣчи ждуть на свѣтъ развѣ тамъ!)
Куда-жъ корабль дѣвался?

ГАРАЛЬДЪ.

Буря злая
Его-было въ объятія увлекла;

Да вырвался отъ жаркихъ поцалуевъ
 Иосифъ нашъ, и у Борнгольма
 Сталъ въ цѣломудренной тиши.

ХРИСТИЕРНЪ, (*грозя пальцемъ*).

Смотрите,

Вы, сладкіе историки героя,
 Чтобы къ зарѣ исторіи конецъ
 Былъ довершонъ у здѣшнихъ береговъ;
 Не то доскажете....

ГАРАЛЬДЪ.

А если буря?

ХРИСТИЕРНЪ.

Молитися, усерднѣе молитесь,
 Чтобы бури не было: вѣдь это ваше дѣло!
 Надѣюсь, рыбака...

ГАРАЛЬДЪ.

Какъ водится схватили
 И, вѣроятно, допросили,
 И, вѣроятно, засадили,

Пускай-себѣ поестъ въ тиши ночной:
 Гдѣ-жъ лучше жить, какъ не народивъ святой!

ХРИСТИЕРНЪ.

(Онъ дерзокъ, но надежный дерзость эта,
 Чѣмъ лестъ коварная моихъ бароновъ.)
 Какія-жъ ужасы тебѣ онъ разсказалъ!
 Я ихъ досель, мой милый, не слыхалъ.

ГАРАЛЬДЪ.

Бьльмо-то на глазу Густавъ-во первыхъ
 И падо снятъ его; былъ членъ
 Другой съ огнемъ-антоновымъ: заразу
 Могъ сильно въ тѣлѣ онъ распространить:
 Отецъ Густава, знаешь, Эрикъ буйный—
 Его въ отечествѣ любили *слишкомъ!* —

Зарьзанъ Эрикъ. Все, все что его
 Держалось жплочкой родства, иль дружбы,
 Мечомъ постъчено и брошено собакамъ.
 Былъ вредный членъ-языкъ Густава дядьки,
 Который могъ про операцію эту
 Невыгодно шепнуть Густаву—вонъ!
 А человекъ, нѣмой, за эту милость
 Купилъ себѣ блаженство жить въ тюрьмѣ
 При господинѣ...

Эрикъ.

Вотъ герой, вѣнцовъ достойный!

ХРИСТИЕРНЪ *(молча смотритъ на него сурово.)*

ГАРАЛЬДЪ.

Бездѣлица! въ тюрьмѣ великаго Христьерна!
 Не шведская вонючая тюрьма!
 И словомъ, говорятъ, была такая
 Рѣзвл, что кровь по улицамъ лилась.
 По-крайней-мѣрѣ слышалъ такъ рыбакъ
 Вездѣ, гдѣ не было кому подслушать.

ХРИСТИЕРНЪ.

Всѣ хорошо; да только я нѣмыхъ
 До смерти не люблю.

ГАРАЛЬДЪ.

Что бы тебѣ

Когда мнѣ дать такое порученье?
 Какъ весело должно въ крови купаться!
 Смерть хочется порѣзать; такъ рука
 И просится на ножъ. Не вѣришь ты?
 Вели спросить у поваровъ своихъ:
 Что день, то душу-каплуна въ Валгаллу
 Переселяю я—и мудреноль?
 Вѣдь, говорятъ, отецъ мой былъ мясникъ.
 Да вотъ и комендантъ.